МИР 09.10.2020 | София Калантзакос

Из чего создается власть

Борьба за ценные полезные ископаемые усиливается и меняет геополитику. Китай оказался впереди.

Из-за климатического кризиса и Четвертой промышленной революции, с ее прорывными технологиями, такими как искусственный интеллект и сети 5G, мир встал на курс геополитического столкновения. Исход процесса декарбонизации и битвы за глобальное технологическое превосходство зависит от критически важных полезных ископаемых (редкоземельные элементы, литий, кобальт), а все они крайне сконцентрированы всего в нескольких местах на Земле, в том числе в Китае.

Борьба за контроль над поставками этих минералов усиливается. Например, электромобили, выпускаемые компанией Tesla и другими автопроизводителями, работают на литий-ионных аккумуляторах, однако почти весь литий в мире производит очень маленькая группа стран. Противоречие между географической концентрацией запасов ценных ресурсов и усилившейся глобальной конкуренцией за их поставки будет все больше будоражить геополитику в XXI веке.

Это означает, что долгий период стабильной конкуренции за ресурсы очень быстро подходит к концу. Раньше империи поддерживали замкнутые экономические производственные цепочки и управляли конкуренцией. А во время длительного процесса деколонизации после 1945 года Америка, являвшаяся глобальным экономическим гегемоном, поддерживала правила и нормы мировой торговли. В то же время производство критически важных ресурсов, в первую очередь ископаемых видов топлива, становилось все более диверсифицированным по мере того, как улучшение геологических знаний и появление новых технологий (глубоководное бурение, фрекинг и так далее) помогали ослабить хватку ОПЕК.

Однако сегодня условия изменились. Полезные ископаемые, которые критически важны для цифровой и постуглеродной экономики, крайне сконцентрированы географически, при этом конец американской однополярности и повышение

неопределенности в глобальной торговле спровоцировали гонку за эти ресурсы.

Китай контролирует 97% мировых поставок минералов, которые критически важны для цифровой и постуглеродной экономики

В основе противоречия «конкуренция-концентрация» лежит глобальный подъем Китая. Промышленные инновации и производство перестали быть эксклюзивной сферой деятельности стран ОЭСР, в первую очередь США, стран Евросоюза, Японии. Эти крупнейшие державы ранее получали ценное сырье за счет колониальной экспансии и договоренностей о разделе ресурсов, но экспортные амбиции Китая и его контроль над важнейшими источниками поставок изменили эту игру. Кроме того, китайская инициатива «Пояс и путь» (BRI) – транснациональная программа инфраструктурных инвестиций с участием стран Африки, Евразии и Южной Америки – открыто бросает вызов предыдущим моделям сотрудничества и доступа к ресурсам.

Правительства на Глобальном Юге, где находится значительная часть запасов ценного сырья, обычно хотят заключать эксклюзивные сделки. И они приветствовали Китай с его схемами финансирования по принципу «одного окна», активизацией взаимодействия и идеями «взаимовыгодных партнерств», предлагающих надежную альтернативу западному финансированию и нормотворчеству.

Ресурсное доминирование Китая меняет геополитику. В 2010 году Китай вдвое сократил квоты на экспорт редкоземельных металлов и даже, как сообщается, запретил их продажу Японии после инцидента с траулером вблизи японских островов Сенкаку, которые Китай называет Дяоюйдао и считает своими. Этот эпизод заставил другие ведущие страны осознать тот факт, что их крупный конкурент и соперник контролирует 97% мировых поставок минералов, которые критически важны для производства магнитов, оптики, электроники, оборонных систем, ветряных турбин, а также гибридных машин и электромобилей.

Китай демонстрирует свою растущую экономическую силу,

Ответная реакция США, ЕС и Японии оказалась в лучшем случае половинчатой, и спустя десять лет они так и не выработали эффективной стратегии освобождения от

систематически формируя глобальную сеть партнеров. Сегодня державы прошлого обязаны выстраивать новые отношения доверия и сотрудничества с развивающимися странами.

ресурсной хватки Китая. Редкоземельные элементы вновь попали в заголовки в 2019 году, когда Китай намекнул, что может использовать их в качестве «оружия» в торговых спорах с США. Тем временем захватывающие дух сообщения прессы об открытии месторождений редкоземельных металлов в Афганистане, в тающих ледниках Гренландии, в глубинах моря, а также на астероидах и других планетах свидетельствуют, что мечтания о чуде до сих пор мешает проведению эффективной политики.

Между тем, процесс декарбонизации повышает значение новых прорывов в технологиях аккумулирования и хранения электроэнергии. Именно поэтому глобальное производство лития резко выросло – с 32500 тон в 2015 году до 95000 тонн в 2018-м. Две из трех политически и экономически волатильных стран в так называемом «литиевом треугольнике» – Чили и Боливия – участвуют в программе BRI и получают значительные китайские инвестиции, а третья страна – Аргентина – подумывает о присоединении к этой программе. Ни у одной из этих стран нет мощностей для вертикальной интеграции, поэтому Китай контролирует более 60% глобальных мощностей по производству литий-ионных аккумуляторов. Даже Австралия, обладающая значительными запасами редкоземельных металлов и лития, до сих пор не сумела стать «независимым» альтернативным поставщиком.

Кобальт, еще одно ключевое сырье для производства аккумуляторов, добывается в основном в Демократической республике Конго. ДРК обладает крупнейшими в мире запасами кобальта (там их в три раза больше, чем в Австралии, которая находится на втором месте), а нее долю приходится 60% добываемого в мире кобальта. Эта страна сохраняет наилучшую конкурентоспособность по себестоимости добычи (при этом доминирующим инвестором является Китай), хотя возмущение применяемыми там методами труда вызывает этические вопросы к ее горнорудному сектору.

Как правительства богатых стран могли бы наилучшим образом справиться с противоречием «конкуренция-концентрация» в сфере ценных полезных ископаемых, особенно когда традиционные глобальные институты ослабли? Один из вариантов – возродить старую колониальную модель дележки регионов для управления конкуренцией. Но в то время как Китай сумел распространить

глобальное экономическое влияние, не будучи обремененным багажом бывшей колониальной державы, Евросоюз, США и Япония больше не могут успешно играть в эту игру. У небольших развивающихся стран появились другие преференции и варианты действий, и они часто встают на сторону Китая, России, Индии и других держав.

Альтернативным сценарием для традиционных держав могло бы стать создание нового формата сотрудничества. Но выбранная президентом США Дональдом Трампом позиция «Америка прежде всего», а также отсутствие координации между бывшими союзниками мешают движению по этому пути. Кроме того, бизнес не горит желанием ставить геополитику выше прибылей. Регулярные призывы правительств к декитаизации производственных цепочек не приносят особых результатов; и хотя министры бурно возмущаются по поводу конкуренции, они не обращают внимания на нужды и интересы стран, в которых сконцентрированы ключевые стратегические ресурсы. Между тем, изменение климата будет усугублять проблемы, особенно в богатых ресурсами, но экономически, социально и политически уязвимых регионах.

Китай демонстрирует свою растущую экономическую силу, систематически формируя глобальную сеть партнеров. Сегодня державы прошлого обязаны выстраивать новые отношения доверия и сотрудничества с развивающимися странами, причем не только для получения ценных полезных ископаемых, которые критически важны для обеспечения мира энергией в эпоху антропоцена, но и потому, что оказавшаяся в опасности планета создает угрозу для всех и каждого.

(c) Project Syndicate

София Калантзакос

София Калантзакос (Sophia Kalantzakos) – профессор экологических исследований и государственной политики в Нью-Йоркском

университете. Автор книги «Китай и геополитика редких земель».